

Сражение в излучине Дона

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Излучина Дона снова стала ареной жестоких боев. Здесь развернулась крупная наступательная операция наших войск.

Овладев в свое время излучиной после двухсотых кровопролитных схваток, немцы попытались развить наступление на север. Эта попытка потерпела полную неудачу. Противник был остановлен на Дону и вынужден перейти к обороне. Северную часть излучины наши войска удержали за собой и затем расширили свои позиции несколькими частными операциями. Этот участок и послужил плацдармом для нынешнего наступления советских войск на оном участке.

Готовясь к наступлению, войска долго и внимательно изучали противника. Активными действиями мелких разведывательных групп был разведан не только передний край обороны противника, но также ее тактическая глубина. Выяснилось, что противник успел создать здесь законченную систему обороны, насытив ее довольно плотными боевыми порядками. Оборонительные сооружения на переднем крае представляли собой развитую сеть окопов, в некоторых местах простиравшихся в глубину до трех и более километров. Дзоты и другие огневые точки располагались взаимодополнительно между собой очками сопротивления с фронтальными и фланкирующими огнем.

Наша войсковая и авиационная разведка тщательно прощупала оборонительную систему противника, засекла и сфотографировала его огневые точки. Достаточно сказать, что из 23 немецких батарей, стоявших на участке прорыва, 16 были засечены с помощью артиллерийской обработки. Это предпринято успехов пехотных атак.

Удар наносился правым крылом войск по наиболее уязвимому месту обороны противника.

Наступлению предшествовала тщательная рекогносцировка местности командирами частей и подразделений. Артиллерийские батареи пристрелились по целям и заняты позиций, а в ряде мест и прямой наводкой. Каждое танковое и стрелковое подразделение знало свое направление и свою задачу. Сосредоточение ударной группировки происходило скрытно, преимущественно ночью. Открытая местность затрудняла маскировку, и водные войска в этих условиях требовали большого искусства. Но все же противник лишь за день до наступления заметил движение некоторых частей и начал бить места предполагаемых скопления.

После мощных огневых залпов, послуживших началом артиллерийского наступления, наши войска приступили к штурму высот. Прорыв обозначился на узком участке фронта. Огневая обработка полосы прорыва дезорганизовала оборону противника, который не сумел оказать здесь достаточно сильного сопротивления. Многие дзоты на северных скатах высот были разрушены и засыпаны землей, основные огневые точки подавлены. Серьезно помогли нашей пехоте действовавшие внеорядка саперные подразделения. Они разминировали подходы к переднему краю, расчищали проходы для танков и вместе со штурмовыми группами уничтожали проволочные заграждения.

Полки шли в атаку развернувшись в линию. Стрелковые цепи вели залповый огонь. Легкая артиллерия в киноземе двигалась в боевых порядках пехоты. Там, где не могли пройти коня и автомашинны, пушки перетаскивались на руках. Борьба за высоты продолжалась несколько часов, переходя на отдельные участки в рукопашные схватки. Бойцы бросками сбивались с противником, штыками и гранатами выбивали его из окопов и блиндажей.

Танковые подразделения действовали совместно с пехотой. Способы их взаимодействия сдвигались, судя по обстановке. В районе одной высоты пехотинцы, полз под сильным пулеметным огнем, не смогли продвигаться самостоятельно, и танки были использованы как средство непосредственной поддержки пехоты. Они атаковали высоту и протолкнули пехоту вперед. В другом месте танки вступили в

бой уже после того, как пехота нарушила противотанковую оборону неприятеля. Пройдя через боевые порядки пехоты, танки развили ее успех.

В середине дня X гвардейская часть взломала передний край обороны противника перед своим фронтом. В прорыв вошла резервная часть. Действуя на захваченном правом крыле, она стремительно начала развивать успех. За первый день наступления тактическая глубина обороны противника была пройдена с уюрами бойки. Попавшие под удар полки трех вражеских дивизий, потеряв огромный урон, стали отходить на юг.

Однако на левом участке прорыва продолжали сопротивляться два вражеских опорных пункта, причем один из них находился на фланге прорывавшихся частей. Ликвидация этих очагов неприятельской обороны была наиболее важным звеном первого этапа операции. Она осуществлялась одновременно с боями, разрывавшимися на втором рубеже, где противник имел близкие войсковые резервы. Силой от роты до двух батальонов с танками он несколько раз переходил в контратаки. Для обеспечения флангов наступающие части использовали свои резервы, в том числе противотанковые орудия и расчеты бронеполков. X гвардейская часть, за один день отбросила три контратаки, подбита более десяти вражеских танков и не оставалось, продолжала двигаться вперед.

На втором рубеже у противника было несколько опорных пунктов, связанных в общие узлы сопротивления. Исход боев решил здесь падение основного узла, который был взят с помощью удачного маневра. Действовавшая с фронта часть сковала гарнизон противника на высоте. В это время другая часть, выдвинутая из резерва, совершила обходной маневр и атаковала населенный пункт с севера. Застынувший вражеский неприятель пожелал, бросил технику.

Большую роль в боях за эти опорные пункты сыграла артиллерия. Гвардейские артиллерийские подразделения двигались непосредственно за пехотой. Массированными огневыми залпами они уничтожали последние резервы противника, срывали его контратаки, подбывали главные очаги сопротивления. Положительно сказались на ходе наступления широкое использование разрывов.

Противник оказал также сильное сопротивление в опорных пунктах тылового оборонительного рубежа, находившегося в 15—20 километрах от переднего края. Оно было сложено вводом в прорыв новых частей. Слева в полосу прорыва входила еще одна крупная узел сопротивления. Как только он был взят, оборона противника стала окончательно распадаться. Бой за это село длился почти целый день, и немцы понесли здесь крупные потери.

Выходом наших частей на немецкие тылы завершился первый этап операции. На втором ее этапе наступающие части начали осуществлять сложный маневр. Изначально прижатую к Дону неприятельскую группировку, с этого момента операция приняла характер боя на окружение. Наши подвижные группы — танки, мотопехота, отряды автоматчиков — стали выдвигаться вперед на перекрестки дорог для отсечения бегущих частей противника.

Театр боевых действий представлял значительные трудности для маневра. Сильная пересеченная местность, вся прорезанная балками, с большим количеством высот и мелких населенных пунктов осложняла ориентировку, затрудняла движение танков и артиллерию. С другой стороны, противник, откатываясь по высотам, имел возможность организовать на них сопротивление. В такой обстановке решающее значение приобретает быстрота и внезапность действий.

Под ударами наших частей противник терпит поражение за поражением. Поднятые разгромлен ряд вражеских частей в союединий, многим другим нанесены огромные потери. Бой продолжается.

И. БУКОВСКИЙ.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Временная огневая позиция пулеметного расчета. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

Ночной поиск

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Несколько дней назад разведчики X части Саушкин и Дрокин отправились в ночной поиск. Они хорошо изучили передний край обороны немцев, дождались темноты и поползли. Вдоль они ушли на восток, выходя из немецкого часового. Разведчики встали, думая, что они уже обнаружены. Но как же могли немцы заметить их в темноте? Снова раздался гром немцев, который потом бросил принять совершенно в другую сторону. Разведчикам стало ясно, что немцы ничего не видят и лишь на всякий случай кричат, бросают гранаты.

Бойцы поползли до ковету дороги вперед, свернули к двум высотам, между которыми был сток немецких подразделений, и осторожно пробрались через два ряда проволочек. Затем они преодолели последний ряд проволочного заграждения и вскоре оказались за передним краем вражеской обороны позади огневых точек.

Здесь, у тропы, ведущей в тыл противника, разведчики загляли. Немцы охраняли местность ружьями, и часовой продолжал покрывать. Пять часов продолжал бойцы в засаде. Какое-то на тропе послышался шаг. Разведчики сбили немца с ног, заткнули ему рот тряпкой и привели в штаб своей части.

В этой ночной вылазке за связкой разведчики Саушкин и Дрокин уже не в первый раз показали свою находчивость, сообразительность и смелость. Оба они награждены орденами Красного Знамени.

Двенадцать боевых вылетов летчика Флегонтова

КАРЕЛИНСКИЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Летчик лейтенант Флегонтов за последние 15 дней совершил 12 боевых вылетов в тыл врага. Его экипаж бомбил железнодорожные станции, воинские эшелоны, аэродромы.

На днях лейтенант Флегонтов водил группу самолетов из подразделения, потопил командует тов. Пилотов. В темноте советские летчики отыскали штаб крупного соединения финнов и забросали его фугасными бомбами.

Экипаж Флегонтова добился также отличных результатов в бомбардировке близлежащих тылов и переднего края обороны противника. Бомбовыми ударами экипажа разрушены десятки дзоты и блиндажей, уничтожены сотни финских солдат и офицеров.

Мужество

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 ноября. (Спецкорр. ТАСС). На станции П. налетело больше десятка вражеских бомбардировщиков. Загорелся цистерна с бензином. Огонь угрожал перекинуться на соседний эшелон.

Находящиеся здесь красноармейцы Филин и Итнов бросились к пылающей цистерне. Фашистские летчики продолжали бомбежку. Кружок раздался фугасные бомбы. Но отважные бойцы начали тушить пожар. Благодаря мужеству Филина и Итнова цистерна и остальное имущество были спасены.

Фланги прорыва

С самого начала всякой современной операции обе воюющие стороны уделяют особенно большое внимание флангам. И это вполне естественно, поскольку фланги теперь стали более уязвимы, чем когда-либо раньше. Бывок бы не был характер боев, успех будет во многом зависеть от исхода борьбы за фланги. Нередко бывает так, что основные усилия наступающего направлены на расширение флангов или закрепление в коридоре, образовавшемся вследствие прорыва неприятельских позиций. В то же время обороняющийся стремится всеми средствами отстоять свои позиции на флангах прорыва и контрударами отвлечь клин, образованный противником. Эти действия способствуют быстрому современным перегруппировкам, наличие подвижных наземных войск и авиации.

Самые острые положения создаются именно на флангах. Тут порою решается главный вопрос: сумеют ли наступающие развить успех прорыва до полного окружения и разгрома противника или же, наоборот, последнему удастся не только удержаться на флангах, но и отбить прорывавшиеся части.

На участке X соединения противник имел выгодные позиции, расположенные на ряде высот и в рощах по соседству с ними. За высотами была крупный населенный пункт с узлом железных дорог. Центр тяжести неприятельской обороны приходился именно на эти высоты, поскольку с их помощью защита населенного пункта в низине становилась проблематичной.

Немцы контролировали окружающую местность на многие километры, и нашим частям было крайне необходимо уничтожить свои позиции, т. е. бойцы противника с высот и овладеть ими, а также населенным пунктом с его узлом дорог. В этом духе и было принято решение нашим командованием. Хотя операция предпринималась с ограниченными силами, все же требовалось прорвать всю глубину обороны неприятеля на данном участке.

Соединение находилось в длительном соприкосновении с неприятелем, и его оборона была достаточно подробно изучена. Самый сильный опорный пункт немцев располагался на высоте, несколько удалявшейся в левый фланг. Влево от нее имелся ряд опорных пунктов, менее укрепленных. Было предположено нанести главный удар именно здесь. Однако старший общевойсковой начальник открыл этот план и выметил прежде всего захват основного опорного пункта на высоте, являвшегося ключом к позиции врага.

Лидер его — значило резко нарушить всю систему вражеской обороны. Исходя из этих соображений, старший начальник и решил включить в полосу главного удара как раз самый мощный опорный пункт немцев. Конечно, это требовало затраты больших усилий, но зато сулило наиболее успешное развитие операции.

Правильность решения подтвердилась дальнейшим ходом событий. Наземных войск противника захват высоты, действовавшие тут два наших полка, хотя и понесли потери, но стали развивать успех. Они овладели шоссе, ведущее к населенному пункту, и на левых отходящих немецких групп довольно быстро противник вывел вперед. Немцы предприняли множество контратак на обоих флангах, пытались отрезать наши части. Однако подразделения соседних частей, продвигавшиеся правая, медленнее, чем главные силы, успешно отбили все контратаки.

Противник оказался на флангах особенно упорное сопротивление. Нет сомнения, что если бы старший начальник принял первый вариант решения и мощнейший опорный пункт немцев остался бы на фланге прорыва, то наш успех оказался бы значительно меньшим и даже мог быть сведен к нулю. Но на сей раз немцы не обладали на флангах сильными укреплениями. Отбивая контратаки, наши фланговые подразделения постепенно расширяли участок прорыва. Они овладели небольшими высотами к югу и к северу от основной высоты и одной ротой, откуда враг чаще всего предпринимал контратаки. К исходу дня немцы отошли на всем участке наступления, а на рассвете был захвачен населенный пункт.

Этот пример, наряду с многими другими, подтверждает одно весьма важное положение, касающееся и более крупных операций: выбор направления прорыва вражеской обороны, нельзя оставлять на флангах сильные узлы сопротивления противника. Такова, на наш взгляд, главная предпосылка успешной борьбы за фланги.

Однако и при удачном выборе направления главного удара необходимо одновременно с продвижением вперед немедленно закрепляться на флангах и тут же расширять их всеми средствами. Опыт показал, что немцы прежде всего сюда направляли свои контратаки. В руково-

дующих указаниях войскам всецело командование всячески подчеркивает ту мысль, что выливающиеся наши части будут отбрасывать контратаки с флангов. На этой основе и строится немецкая оборона, рассчитанная на быстрый маневр своих тактических резервов.

Следовательно, уже самое построение наших боевых порядков должно быть таким, чтобы максимально обеспечивались фланги прорыва. Определенные части и подразделения велед за выливанием в оборону враждебные силы закреплять за собой местность на флангах, ведут бой за расширение участка прорыва, добиваясь того, чтобы части, устремившиеся в глубину обороны, противник без опасения был отрезанными.

Не всегда можно рассчитывать на использование больших масс живой силы на флангах. Она будет вводиться в прорыв для развития успеха в глубине, расщепления обороны противника, окружения его войск и уничтожения их. Однако техническими средствами всех видов подразделения, обеспечивающие фланги, должны быть насыщены максимально. Эти подразделения должны уметь быстро закрепиться на местности, возводя прочные полевые укрепления, чтобы в случае сильного давления врага можно было перейти к обороне. В такой обстановке важно удерживать фланги до тех пор, пока части прорыва не разрушат всю систему вражеской обороны, выйдут на широкий фронт, используя различные заграждения на флангах, в том числе и минные.

Поэтому забывать, что переход к обороне на флангах прорыва является вынужденным. Опыт показал, что операция прорыва может войти в такую стадию, когда только одно закрепление местными на флангах прорыва обеспечит недостаточным и даже угрожающим всему ходу наступления. Предположим, что части, введенные в прорыв, достигли определенной глубины продвижения и натолкнулись на свежие сильные резервы врага. Требуется ввод в действие новых сил, которые подчас возможны лишь при условии расширения флангов прорыва.

Опыт боев прибрежительно определен, так сказать, гибкость участков прорыва. На основе того, что нам приходило наблюдать лично, а также по описаниям на других участках фронта, примерно установлено соотношение между шириной и глубиной участка прорыва, равное 1:2. Если, скажем, ширина прорыва равняется шести километрам, то глубина его не превышает 12—14 километров. Чтобы развить успех, потребуется во что бы то стало расширить фланги. К этому надо стремиться сразу же, как только обозначен прорыв, используя внешние силы. Нельзя допускать, чтобы противник удерживался на флангах, надо мешать переброске его войск со смежных участков его резервов. Тут исключительно большое значение приобретают выносившиеся удары на участках, смежных с полосой прорыва. Подразделения, ведущие бой на этих участках, не только выводят противника в заблуждение и отвлекают на себя его силы, но они также взаимодействуют с подразделениями, обеспечивающими фланги прорыва.

Наша всегда быть готовыми к борьбе за фланги и во время оборонительных боев, в такой обстановке, когда противник наступит и ему удастся прорвать нашу оборону. Чтобы лучше представлять себе, как это может быть, обратимся к описанию боевых действий в полевых условиях, приведем еще один довольно показательный пример.

Сосредоточив на фронте в 5—6 километров моторизованную дивизию с танковыми частями, немцы прорвали всю глубину обороны X части и вынудили ее к отходу. В прорыв устремились вражеские части по двум направлениям: основными силами — на восток и частью сил — на север, с резким поворотом. На первом направлении наши подразделения постепенно расширяли участок прорыва, медленнее, чем главные силы, успешно отбили все контратаки.

Противник оказался на флангах особенно упорное сопротивление. Нет сомнения, что если бы старший начальник принял первый вариант решения и мощнейший опорный пункт немцев остался бы на фланге прорыва, то наш успех оказался бы значительно меньшим и даже мог быть сведен к нулю. Но на сей раз немцы не обладали на флангах сильными укреплениями. Отбивая контратаки, наши фланговые подразделения постепенно расширяли участок прорыва. Они овладели небольшими высотами к югу и к северу от основной высоты и одной ротой, откуда враг чаще всего предпринимал контратаки. К исходу дня немцы отошли на всем участке наступления, а на рассвете был захвачен населенный пункт.

Этот пример, наряду с многими другими, подтверждает одно весьма важное положение, касающееся и более крупных операций: выбор направления прорыва вражеской обороны, нельзя оставлять на флангах сильные узлы сопротивления противника. Такова, на наш взгляд, главная предпосылка успешной борьбы за фланги.

Однако и при удачном выборе направления главного удара необходимо одновременно с продвижением вперед немедленно закрепляться на флангах и тут же расширять их всеми средствами. Опыт показал, что немцы прежде всего сюда направляли свои контратаки. В руково-

дующих указаниях войскам всецело командование всячески подчеркивает ту мысль, что выливающиеся наши части будут отбрасывать контратаки с флангов. На этой основе и строится немецкая оборона, рассчитанная на быстрый маневр своих тактических резервов.

Следовательно, уже самое построение наших боевых порядков должно быть таким, чтобы максимально обеспечивались фланги прорыва. Определенные части и подразделения велед за выливанием в оборону враждебные силы закреплять за собой местность на флангах, ведут бой за расширение участка прорыва, добиваясь того, чтобы части, устремившиеся в глубину обороны, противник без опасения был отрезанными.

Не всегда можно рассчитывать на использование больших масс живой силы на флангах. Она будет вводиться в прорыв для развития успеха в глубине, расщепления обороны противника, окружения его войск и уничтожения их. Однако техническими средствами всех видов подразделения, обеспечивающие фланги, должны быть насыщены максимально. Эти подразделения должны уметь быстро закрепиться на местности, возводя прочные полевые укрепления, чтобы в случае сильного давления врага можно было перейти к обороне. В такой обстановке важно удерживать фланги до тех пор, пока части прорыва не разрушат всю систему вражеской обороны, выйдут на широкий фронт, используя различные заграждения на флангах, в том числе и минные.

Поэтому забывать, что переход к обороне на флангах прорыва является вынужденным. Опыт показал, что операция прорыва может войти в такую стадию, когда только одно закрепление местными на флангах прорыва обеспечит недостаточным и даже угрожающим всему ходу наступления. Предположим, что части, введенные в прорыв, достигли определенной глубины продвижения и натолкнулись на свежие сильные резервы врага. Требуется ввод в действие новых сил, которые подчас возможны лишь при условии расширения флангов прорыва.

Опыт боев прибрежительно определен, так сказать, гибкость участков прорыва. На основе того, что нам приходило наблюдать лично, а также по описаниям на других участках фронта, примерно установлено соотношение между шириной и глубиной участка прорыва, равное 1:2. Если, скажем, ширина прорыва равняется шести километрам, то глубина его не превышает 12—14 километров. Чтобы развить успех, потребуется во что бы то стало расширить фланги. К этому надо стремиться сразу же, как только обозначен прорыв, используя внешние силы. Нельзя допускать, чтобы противник удерживался на флангах, надо мешать переброске его войск со смежных участков его резервов. Тут исключительно большое значение приобретают выносившиеся удары на участках, смежных с полосой прорыва. Подразделения, ведущие бой на этих участках, не только выводят противника в заблуждение и отвлекают на себя его силы, но они также взаимодействуют с подразделениями, обеспечивающими фланги прорыва.

Наша всегда быть готовыми к борьбе за фланги и во время оборонительных боев, в такой обстановке, когда противник наступит и ему удастся прорвать нашу оборону. Чтобы лучше представлять себе, как это может быть, обратимся к описанию боевых действий в полевых условиях, приведем еще один довольно показательный пример.

Сосредоточив на фронте в 5—6 километров моторизованную дивизию с танковыми частями, немцы прорвали всю глубину обороны X части и вынудили ее к отходу. В прорыв устремились вражеские части по двум направлениям: основными силами — на восток и частью сил — на север, с резким поворотом. На первом направлении наши подразделения постепенно расширяли участок прорыва, медленнее, чем главные силы, успешно отбили все контратаки.

Противник оказался на флангах особенно упорное сопротивление. Нет сомнения, что если бы старший начальник принял первый вариант решения и мощнейший опорный пункт немцев остался бы на фланге прорыва, то наш успех оказался бы значительно меньшим и даже мог быть сведен к нулю. Но на сей раз немцы не обладали на флангах сильными укреплениями. Отбивая контратаки, наши фланговые подразделения постепенно расширяли участок прорыва. Они овладели небольшими высотами к югу и к северу от основной высоты и одной ротой, откуда враг чаще всего предпринимал контратаки. К исходу дня немцы отошли на всем участке наступления, а на рассвете был захвачен населенный пункт.

Этот пример, наряду с многими другими, подтверждает одно весьма важное положение, касающееся и более крупных операций: выбор направления прорыва вражеской обороны, нельзя оставлять на флангах сильные узлы сопротивления противника. Такова, на наш взгляд, главная предпосылка успешной борьбы за фланги.

Однако и при удачном выборе направления главного удара необходимо одновременно с продвижением вперед немедленно закрепляться на флангах и тут же расширять их всеми средствами. Опыт показал, что немцы прежде всего сюда направляли свои контратаки. В руково-

Удары конницы по путям отхода неприятеля

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Когда наши части прорвали оборону противника южнее Сталинграда, вражеские войска, не сдержав натиска частей Красной Армии, стали отступать несколькими дорогами.

Враг прилагал все усилия, чтобы вывести свои боитые дивизии из-под ударов наших танковых и моторизованных частей. На одном участке фашисты, прикрываясь сильным заслоном с фланга, отходили к одному крупному населенному пункту, где они могли оказать нашим частям сопротивление. Нужно было, неостановив преследования противника, сбить его заслон на фланге и отрезать фашистам пути дальнейшего отхода на запад.

Выполнение этой задачи было поручено X кавалерийской части. Быстро двигаясь по степным проселочным дорогам параллельно отступающему противнику, советские конники к утру вышли в район кургана, где находился заслон противника. Вокруг кургана — длинные стальные бабки, и здесь противник устроил дзоты, располагал пушки и пулеметы. Кавалеристы попробовали с хода атаковать курган, но фашисты встретили их сильным огнем. Атака оказалась неудачной.

До вечера наши конники вели разведывательные поиски. Разведка установила, что в районе кургана находится до двух полков спешенной кавалерии противника, прикрывающей отход большой группы своих войск. Ночью была произведена перегруппировка, и с утра наши конники поехали наступление. Одна группа начала обходить курган и бабки с северо-запада, а другая — с северо-востока. Третья группа,

на спешившись, атаковала противника в лоб.

После сильного артиллерийского обстрела все три группы одновременно начали атаку. Завязался бой. Фашисты были готовы к длительному сопротивлению, но группы нашей кавалерии, наступавшие на флангах, сумели быстро продвинуться вперед. Как только намечался глубокий обход, противник, крайне чувствительный к фланговым ударам, прекратил сопротивление. Фашисты начали отходить, бросая пушки и отстреливаясь из винтовок и пулеметов.

Однако было уже поздно. Наши кавалерийские подразделения приближались почти вплотную, засервали клинки — и тогда фашисты в беспорядке побежали. Вырываясь в толпы бегущих, красные конники клинками рубили тех, кто не хотел сдаваться в плен и пытался оказывать сопротивление. Бой закончился уничтожением почти половины обеих вражеских полков. В баках у кургана кавалеристы зарубили около 300 вражеских солдат и офицеров, захватили 15 орудий, большое количество пулеметов и винтовок.

Однако часть вражеских подразделений сумела выйти из-под удара и отступить к большому селу, находящемуся на перекрестке дорог. До самой ночи кавалеристы по путям преследовали отходившего противника, не давая ему закрепиться на подступах к селу.

Противник, очевидно, стремился отходить на запад по хорошим дорогам и держаться поближе к колодцам. Перед кавалеристами X части встала задача — выбить вражеский заслон из села Ульцево,

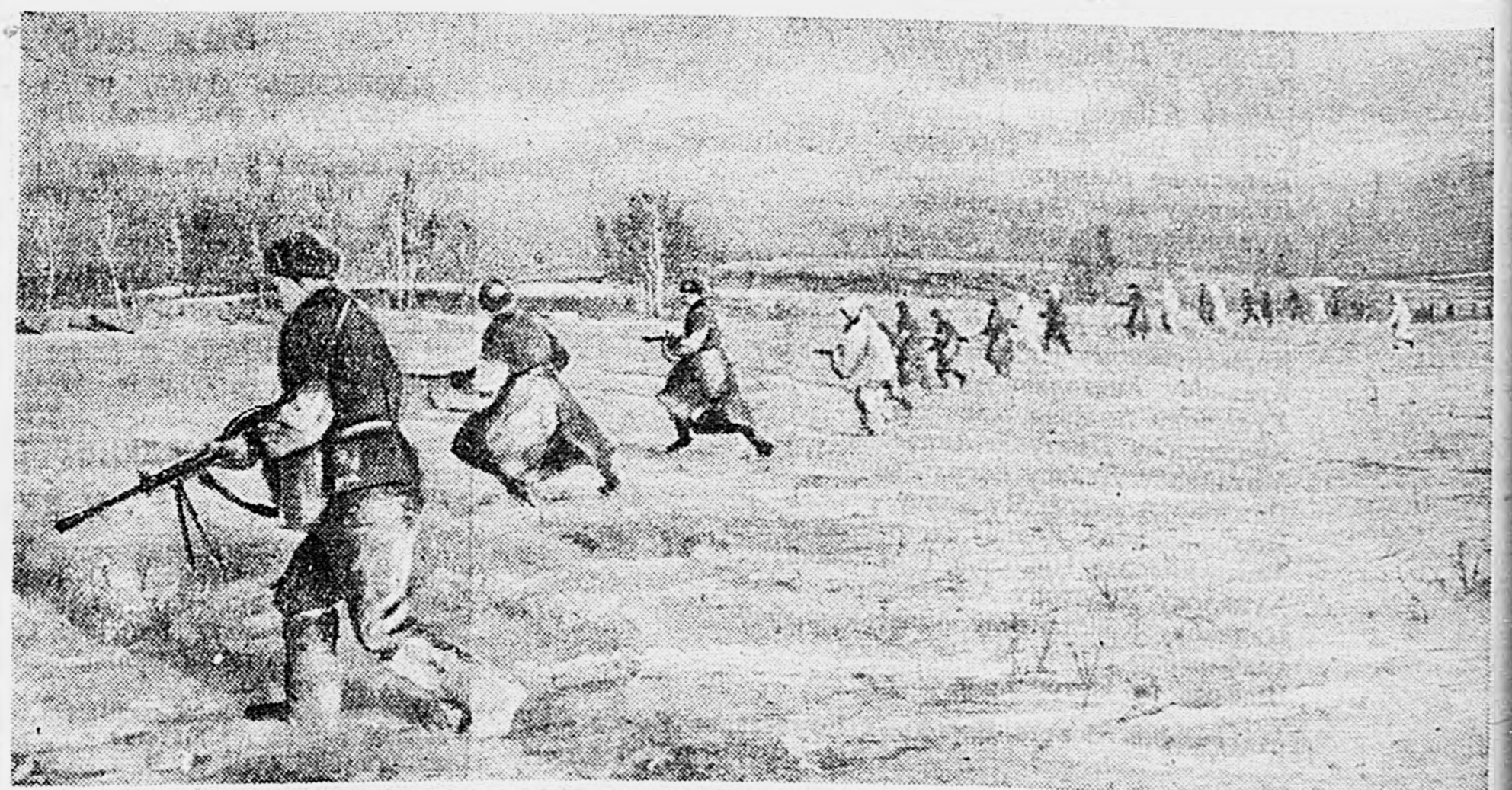
перезарядить в этом месте путь отступающего на запад неприятельским войскам и заставить их повернуть на юг, в безводную степь, чтобы там довершить их разгром.

Командир X части приказал одному подразделению перехватить дорогу, идущую на юго-восток. Два другие группы конники двинулись на фланги противника. Ночью кавалеристы в двух местах перехватили дорогу через село. Разведка доложила, что фашисты начали дихомодно закрепляться в селе. Конники, утомленные двухдневным маршем, сделали вынужденную остановку и отдохнув всего два часа, двинулись дальше.

Решение было правильное, противник не успел как следует закрепиться в селе, и едва кавалеристы открыли огонь из пулеметов, фашисты вновь начали отходить. Наша атакованная лобовая группа стала двигаться медленнее, но фланговые группы ускорили движение, и неприятель отступил в клещах, которые с каждой минутой сжимались.

Ожесточенный бой завязался за окопной сетью на перекрестке дорог. Фашисты яростно защищались, отстреливаясь и отбиваясь гранатами, из глубины их поддерживала огнем артиллерия. Однако наши конники сумели сблизиться с противником и несколькими ударами расчленили его. В этом бою за окопный враг потерял более 300 человек убитыми, в том числе двух подполковников и двух майоров. Советские бойцы захватили три пушки и несколько сот винтовок.

В. КОРОТЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Бойцы подразделения, которым командует гвардии старший лейтенант М. Кружков, в наступлении. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

У ЧЕРНОГО МОРЯ

Почти полтора года мы были разлучены с морем, и вот, после снежных седилов перевала, оно открывается перед нами с самолета, как виденье меж кипарисов и пальмовых листьев.

Здравствуй, море! Много воды испарилось, много крови пролилось в тебя — крови Севастополя и Одессы, крови Николаева и Ялты.

Наш знакомый этот маленький курортный город, это великолепное шоссе, это прекрасное море — все это победное, соединяющее своим олимпийским асфальтом ослепительно белые города Крыма! Как будто ничто здесь не изменилось. Все то же приморский парк. На утках все те же черные, лапке шестипалые сапоги. Все те же уральские плащи и дисководы встали в броску у портиков санаториев.

Но на роскошных тропах чистейшими обуги сидят ле курортники в военной форме, а в казак-кирчиновцев в малиновом башлыке и с автоматом на шее. Но в маленьких кофейнях дымят посевные кухни. На белых летках вышка дежурят наблюдатели с призматическими биноклями. Это посты ВНОС. Под платанами и пальмами замаскированы броневики и взводчики.

По приморской дороге, где еще так недавно проносились автокары с курортниками, спешившими к лазурному озеру Руда, в тяжелых грузовиках спешат на передовые позиции войска. Под звон цикад прохаживают бойцы.

На пристани, куда телеходы уже давно не приходят и не уходит, шагает морская пехота в тельняшках и кашках, стучат короткие горные пушки, замаскированные огромными листьями бананов.

Самолеты идут в горы, где в снегах лежат наши войска, охраняя перевалы Кавказского хребта. Сюда, к лазури и золотому песку побережья, рвется через хребты германские и итальянские альпийские дивизии. «Немец спешит к бархатному сезону», — смеялись бойцы. Но немец не поспел на виноград! Он был сброшен с перевала нашими войсками. В полдень ходят вершин зоркие часовые охраняют теплое черноморское побережье.

Мы выходим из палатки. Море только угрюмее в темноте — не глазами, а дыханием. В такие вечера мирные люди сидели в безмолвии на балконах санатория и смотрели, как вдалеке прохаживают телеходы «Грузия», блистая огнями и донося до берега слабые звуки вывеса. Теперь они стоят в портах, грезные, в сером камуфляже. Это трудянки военного моря, изведавшие дни Севастополя и Одессы. В своих камузах лежат они перевозили мины и сугари, раненых и беженцев.

Гитлеровские вандали бомбят дома. Они поджигают сады. Обозначенные своими недрачными в горах, они готовы, кажется, поджечь само море, если бы это было возможно. Обрушенные с перевалов, они мечтают прорваться к морю со стороны Туниса.

Надвигаясь в районе Туале фашисты пошли в атаку на нашу морскую пехоту, прикрываемую танковыми подразделениями. Вперед своих шеренг фашисты погнала истекающая кровью русская. Но, когда это страшное шествие приблизилось к нашим позициям, пленные моряки неожиданно для своих мучителей остановились последние равнины.

— Вы слышите нас, товарищи! — раздался крик из рядов. — Родина мы не продадим! Братья-черноморцы, отомстите за нас!

И они повернулись назад, лицом к немцам, угрожающе подняв костыли.

Немцы на секунду хрюкнув, пораженные этим героизмом казек, но, опомнившись, ударили по пленным из автоматов.

Истекшая кровью, моряки падали на песок, как бы протравленная своими телами путь врагу.

Капитан Фролов командовал: «В штыки! Морская пехота ринулась на врага. Немцы отступили. Когда подразделение Фролова заняло вражескую высоту, на догорающем костре таскал обугавшие останки пяти пленных, принявших мученическую смерть. Прах героев предали потребности и на могилу их положили беззастенчиво, но на ленте которой золотом было написано: «Черноморский флот».

И теплый ветер, набегавший с юга, пеленал косицы ленточек флотской бескозырки, как печальный посланник моря, принесший его дыхание на сыпью могилу...

Проходит мимо их могилы батальон морской пехоты капитана Вострикова, в сапогах, в армейской форме, но с акжаром на рукаве. Срыгают бойцы лавровые ветки из близлежащих садов и кладут живые лавры на могилы. Вот проходит Клава Неделко — знаменитая на Черноморье девушка, что, заменив павшего командира батальона, вела его на немецкие танки. Проходит востриковец Фишер, бывший педагог, геройский командир роты. Проходит батальон кино пустого санатория профессора дровобойничиков. На стеклянной веранде спрятано стоит рояль. Моряк в каске, с башмаками и бороздой, снарядом, садится к роялю. Грохот раздается дья Аста. Моряк встает до тех пор, пока не пройдет последние шеренги, потом надевает автомат и пристраивается к рядам.

Погляди петь моряков, но шумит бесшумное Черное море. Взлетят на расцвете посеребренные солдаты морские охотники-торпедоносцы гвардии майора Меньчукова и Героя Советского Союза Ефремова. Уходят в воздух искать и бить врага истребители майора Севастопольца Никитина, чью славу ветер разнесет по всему Черному морю от Николая до Балаклавы. Тут же на аэродроме недалеко от взлетной площадки стоит под кипарисом огромный бильярд, вынесенный из ближайшего дома отдыха. Летчики со шлемами на поясе «отрывают» пирамиду. В середине палатки пегуреры срываются по тревоге к самолету и взлетают на своих саямоновых машинах. Потом возвращаются, отряпав после воздушного боя, и деловито жмут киши, слеша догнать прерванную партию...

Шумит Черное море! С возвращающимися на походе подводной лодки Николая Кольцова самолеты: «Иду с победой!» Сегодня лодка потопила вражеский эсминец, «Полводные боги», — так называют экипажи лодки на Черном море.

Сейчас, в ноябре, здесь цветут розы. Розовые кусты на улицах благоуханными цветами спускаются к морю. Из белых гипсовых ваз бьют георгины, как застывшее пламя. Тихий прибой задумчиво перебирает голыми. Позолоченное закатом на горизонте море с заспой принимает к ступени востерзанной Одессы, к молам павшего, но не покоренного Севастополя, к золотому песку Ялты. И каждый из прохаживающих по прибрежному шоссе думает: — Кончится война — отдохнем в этих санаториях. Дети наши снова будут играть на гальбе пляжа, обгоревшей священной кровью героев.

И через десятилетия, когда седина убежит виски, боец сражающийся в этих краях, приложит к уху ротацию ракеты, привезенную когда-то с войны, и услышит грохот военного моря — шум бомбардировщиков, залпы дредноутов, вой мины, выстрелы горных пушек, ветер развращенных знамен — грозную музыку священной битвы...

Братья ТУР.
ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОВБЕРЕЖЬЕ.

Н Е М Е Ц

Она погибла, как играла,
С улыбкой детской на лице.
И только ниточка кораллов
Напоминала о конце.
Подходила ночь. Я вижу немца,
Как молча он ее пытал,
Как он хозяйским полотенцем
Большие руки вытирал.
И вижу я в часы ночные,
Когда смолкает голоса,
Его холодные, пустые,
Его стеклянные глаза,
Как он пошел за нею следом,
Как он задвинул повернул,
Как он спокойно пообедал,
И как спокойно он уснул.
И ходит он, дома обходит,
Убьет, покурит и уснет,
Жене напишет о погоде,
Гостиницы дочери пошлет.
И равнодушные, сухие,

Его глаза еще глядят.
И до утра не спит Россия,
И до утра бойцы не спят,
И жадно вглядываясь в темноту,
Они ведут свой счет обид,
И не один уж мертвый немец
В земле окаменелой спит.
Но говорят бойцы друг другу,
Что немец тот — еще живой,
С крестом тяжелым за заслугу,
С тяжелой тусклой головой,
В пустой избе, над ржавым тазом
Он руки вытирал свои
И равнодушно рыбным глазом
Глядит на девушку в крови.
Глаза стеклянные, пустые
Не выражают ничего.
И кажется, что вся Россия
В ночном дозоре ждет его.

Илья ЭРЕНБУРГ.

ФРОНТОВАЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

БРИТАНСКИЙ ФРОНТ, 27 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). На днях состоялся первая терапевтическая конференция Британского фронта. Конференция подвела итоги работы терапевтов в действующих частях, обобщила богатый опыт санитарной службы. Главным терапевтом фронта военврач 1-го ранга профессор Послов сделал на конференции подробный доклад, в котором осветил работу по обслуживанию больных красноармейцев и командиров в зависимости от этапов эвакуации и боевой обстановки.

Большой интерес вызвал доклад главного хирурга фронта дивача профессора

Ахутина о роли терапевтов в лечении раненых в госпиталях. Состоится также доклад военврача 1-го ранга Холодковского о санитарно-эпидемиологическом состоянии войск, военврача 2-го ранга Францурга о терапевтической помощи на этапах эвакуации, военврача 2-го ранга Ленина о лечении питания в госпиталях и борьбе с хроническими заболеваниями, а также ряд других.

На конференции присутствовал главный терапевт Красной Армии бригадир профессор Ворси, который прочитал доклад о течении некоторых заболеваний в условиях военной обстановки.

РАНЕННЫЕ ВОЙНЫ—ЗАЩИТНИКАМ СТАЛИНГРАДА

НОВОСИБИРСК, 27 ноября. (ТАСС). В шесть часов утра из дачной родной столицы директор передаточной станции успешного наступления Красной Армии в районе Сталинграда. Новым слухом, бодростью наполнила она сердца раненых воинов. Каждому хотелось быть там, где остались боевые друзья, с которыми приходится переносить тяжесть битвы под Сталинградом.

Днем в женской комнате собралась защитница города Сталина. Заместитель начальника госпиталя майор Туани зачитал ей сообщение о том, что Народный комиссариат обороны вошел в Президиум Верховного Совета СССР с ходатайством об учреждении специальных медалей для участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда.

Сообщение это было встречено с непередаваемым волнением. Раненые войны обратились к своим боевым товарищам с приветствием: — Дорогие товарищи! Мы сейчас находимся далеко от вас, но сердцем, мысленно — с вами. Говните, громите проклятия немцам, но полк сражения и будем бит гитлеровцев плечом к плечу с вами.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Разведчики. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

УНЫНИЕ В БУДАПЕШТЕ

Огромные людские потери немецких фашистов отразились и на Венгрии. Для пополнения своих обескровленных армий Гитлер требует новых порций венгерского пушечного мяса. Чем безжалостнее становится положение в Германии, тем сильнее Гитлер нажимает на своих ставленников, в частности на Венгрия.

В начале войны против СССР Гитлер предлагал к Венгрии небольшие требования. Венгрия выставляла тогда лишь политический корпус. Но по мере роста немощах потерь требования Гитлера все возрастали, его шантаж усиливался.

Крупные потери венгерская армия начала нести с лета 1942 года. До этого времени венгерские потери были незначительными, так как с осени прошлого года венгерские войска несли почти исключительно гарнизонную службу в тылу и действовали только против партизан. Но 28 июня 2-й венгерский корпус, состоявший из 3 дивизий, был втянут в бой на Курскем направлении и потерял за 4 дня около 60 процентов своего личного состава, 10.000 убитых, раненых и пленных за несколько дней оказались нежизнеспособными для венгерского командования, и оно решло заколоть эти потери.

Венгерская посланница говорит: «Худшие вести несут краска». Вскоре в Будапеште стали распространяться первые сведения о разгроме венгерского корпуса. Чем дальше уходил генеральный штаб, тем упорнее становились слухи об этом разгроме. А когда 7 июля в венгерских газетах появились на первых страницах набравшие жирным шрифтом сообщения о немощах успехах, из «компетентного источника» появилось предупреждение, начатое в обязательном порядке всеми газетами под следующим заголовком: «Вандиты вражеской пропаганды пугают родственных наших фронтовиков».

Дальше в этом официальном сообщении говорилось: «Не следует верить неизвестным лицам, распространяющим по телефону информацию об ужасах». И дальше: «Некоторые бессовестные или купленные субъекты, без сомнения желающие посеять панику, звонят по телефону родственникам фронтовиков. Они вызывают себя за возвратившихся на родину солдат и выражают затем свое соболезнование в связи с гибелью находившегося на фронте убога из другого родственника. К этому они в большинстве случаев присовокупляют заглаживание о чрезвычайно больших потерях и делают еще другие намеки, чтобы посеять уныние». Дальше сообщается, что такой способ распространения известий о потерях венгерской армии принял ошеломляющие масштабы.

Всобщее смятение усилилось, когда 6 августа было официально объявлено о смещении главнокомандующего венгерской армией генерал-полковника Швайцера.

В конце августа в Будапеште появился новый главнокомандующий венгерской армией генерал Ири. Оказалось, что он был ранен на фронте. Он признался, что на фронте существуют «некоторые трудности».

Теперь в Красной Армии заговорили о смещении другого тона. В конце сентября появились сообщения венгерского генштаба генерал-полковника Сомбатейи заявил, что венгерская армия, изобавленная леткими победами, оккупировала ее при оккупации новых областей в 1939—41 гг., становится с Красной Армией, «вооруженной лучше всех армий мира, обладающей самыми решительными бойцами».

За всеми этими признаниями скрывается не только попытка оправдаться перед возмущенным общественным мнением, но и тот факт, что венгерская реакция ошиблась в оценке мощи Советского Союза и его Красной Армии.

Лишь за последние месяцы в свете огромных потерь на фронте венгерский народ понял, в какую войну он был влечен немецкими Гитлера. К материальным лишениям, к голоду, навязанному народу

ради ведения гребитальской войны, везало прибавились ужасные невыполнимые потери. Бомбардировка Будапешта советской авиацией еще больше усилила антивоенные настроения.

Героическая оборона Сталинграда, конечно, также оказала свое влияние на Венгрия. Истребитель Баллада предсказывал в начале, что вена закончится дотом победой, а основой можно будет платную влезть за «осторожские повор Европы». Венгерские газеты первыми возмущались 20 июля: «Путь на Сталинград открыт». С этого дня газеты не переставали твердить, что «Сталинград находится перед пленением». И на этот раз правда быстро просочилась в страну, и венгерцы поняли именно в связи с героической борьбой защитников Сталинграда, что военные планы Гитлера провалились.

Но одновременно возрастает для Гитлера необходимость получить от Венгрии новое пушечное мясо. Чем больше дивизий он теряет под Сталинградом и на Балказах, тем настоятельнее он нуждается в еще существующих остатках венгерской армии и тем настоятельнее он их требует.

В связи с новыми требованиями Гитлера в правительственной клинике разгорается сестринская борьба. Часть руководящих генералов, считая войну бесперспективной для держав осей, возражает против того, чтобы Гитлеру приносилась в жертву вся венгерская армия. Симптомом этой скрытой борьбы является отставка венгерского военного министра генерал-полковника Барта, происшедшая в конце сентября. Барта в течение 4 лет был военным министром, он провел реорганизацию и вооружение армии территориально увеличившейся Венгрии. Барта был противником выполнения требований Гитлера и должен был уйти со своим.

Его преемник генерал-полковник Надь немедленно отправился на фронт, чтобы ознакомиться с положением, после чего поехал к Гитлеру. После его возвращения распространялись слухи, что Гитлер требует отправки на советско-германский фронт дивизий, расположенных в связи с притязаниями Антонеку на румынскую границу. Достоверно известно, что в Венгрии была проведена мобилизация для увеличения контингента и что теперь настала очередь весьма молодых мужчин. Тот факт, что новые требования Гитлера удовлетворяются не без борьбы, подтверждает также удаление адъютанта Хорти генерала Керестен-Фишера.

Наступление Красной Армии, представляющее гитлеровской армии и ее прислушавшимся тяжелую зимнюю кампанию, и одновременно развивающееся наступление союзных войск в Северной Африке — все это вместе с новыми немецкими требованиями пушечного мяса, конечно, усиливает антивоенные настроения в стране. Не случайно регент Хорти на следующий же день после отставки генерала Керестен-Фишера обратился к парламенту и верхней палате с письмом, начинающимся следующими словами: «Мои товарищи, как повелела судьба, я беру на себя новую ответственность, требующую напряженной работы народа и призыва к сдержанности и выдержке».

Эти фразы должны были подбодрить страну к новым жертвам и показать, что Хорти и на этот раз, как уже стоило чего в прошлом, угнетает немецкие требования.

Другой вопрос — можно ли будет в дальнейшем сохранить внутренний порядок, одновременно выполняя требования Гитлера. Против недовольства войной власти принимают все более суровые меры. Ясно, что каждое порожение Гитлера из фронтов, каждый удар, наносимый Красной Армией венгерским наемникам немецких гитлеровцев, приближает день, когда и в Венгрии победят противники войны и фашизма.

М. РАКОШИ.

Н ТИХОНОВ

Ленинград в ноябре

1. Снег лежит на крышах, на улицах. На Нева пыльное сало сверлось, остановилось, превратилось в чешуйчатое серое поле. Нет больше пути бухаркам и паровозикам. Черной тулупью нарисованы деревья. Зима. Вторая благодать. Ленинградцы уже таскают дрова на санках. Но утрам убирают снег закатанные в платки женщины. На окнах слабые ледяные узоры. Нет-нет пахнет толпым ветром и уже липкая грязь на тротуарах, и Нову разведка — проморганы блещет свинцовым блеском.

Странны открытые окна в квартирах. Это вазельные жалюзи ушли на производство, но пережарились дождем неделями. Старые развалины, в которых пристыжился глаз, не привлекают больше внимания пешеходов.

Ленинград в ноябре всегда мрачен. Стоит темные дни. В жаркие времена в раннем освещении витрины, в разноцветной сиянии окон, в грохоте и гуле уличной суеты, в звоне бесчисленных трамваев и автомобилей ранне сумерки не были так заметны. Они во всяком случае были обманованы, как лондонские туманы. Сейчас эти туманные, холодные вечера по-особому значительны.

Если писать день за днем летопись города, то как будто ноябрь не очень отличается от октября, однообразная осень смекает однообразное лето, и даже война не представляет особых трагических эффектов. На самом деле это не так. Как солдат на фронте из новичка делается ветераном, гордится рубцами и ранами, подвигами товарищей, втягивается в походную жизнь — так втянулись и жители Ленинграда в свою необыкновенную каждодневную работу. По сути жизни каждого очень разнообразна. Когда-нибудь тысячи дневников лягут на стол историка, и тогда мы увидим, сколько замечательного было в незаметных биографиях простых русских людей.

Какие трагические внимание друг к другу родилось в первую военную зиму

среди урака и холода. Оно осталось и сейчас. Профессор ходит дрова за большую уборщицу и отдает ей продукты на своего палата. Ночью он встал и спросил: «Что-то писем давно нет? Вы не теряете ли их?» Испуганно отвечает: «Что вы, что вы! Да разве можно сейчас письма терять. Возьмите кто? С фронта пишут, родные наши, ухаживают наши пишут — мы ведь понимаем, какое это дело». Маленькая девочка, вернувшаяся из школы, не может дотронуться до звонка своей двери. По соглашению с соседями она звонит к ним, у них звонит ниже, и они уже дают знать в ее квартиру. Стали бы в другое время возмущаться с маленькой соседкой! Но сейчас люди понимают, какое это дело.

В трамваях в последующие часы неминуемая завка, но вы не услышите ни крика, ни истерических воплей, ни ругани. Нервы подтянуты, все держат себя собранными, и уж лучше покурить зиму. Хватит — находились. Миллионер через газету вывешивает перед гражданами за первичные строгости, за придиризм с первоначальных документов. Война, осада — надо понимать, граждане.

И граждане понимают. Их политическое сознание выросло. Их ежедневное общение с бойцами и командирами, приезжающими с фронта, с родными и знакомыми превратило всех в одну огромную семью. Неожиданно приходят вести о подвигах, совершенных близкими, и тогда люди радуются шумно; принимают вести о смертях, — тогда выходят в соседнюю комнату, чтобы гость не видел затуманенных глаз.

Ленинградцы всегда были сильны своим особым чувством коллектива. Их приход великого праздника Октября чувствовался еще задолго до самого дня 7 ноября. Приятно было сказать: в нашем городе родился Октябрь, вся страна воплощает сегодня Ленинград, не может не вспомнить. Рабочие, делавшие Октябрь, отпраздновали в части, как живые свидетели событий, близ

ших 25 лет назад. Новая сила выплывала в воспоминаниях, особая гордость звучала в словах: я помню, как брала Финляндия, и лично видел Ильича, я стоял в карауле у Смольного, от нас все пошло — от партизцев, с этих вот улиц...

2. Подняли старое саванное знамя Петрограда, врученное городу вместе с орденом Красного Знамени за его героическую оборону в 1917 году М. И. Калинин, сказавший тогда: «Вручая это знамя, я могу сказать, что все рабочие и крестьяне могут быть вполне уверены в том, что питерские рабочие, закаленные в борьбе, никогда не отступят этого Красного знамени (они привыкли брать, но не отдавать знамена».

Это знамя привезли на митинг в одну часть, и бойцы валили под этот знамя отстоят город революции, разгромит врага. Старые питерские рабочие и работники с жадным любопытством, пытливым и любовно всматривались в лица этой молодежи, что проходила мимо знамени. Шли молочки с загорелыми, обветренными лицами, научившиеся в долгих боях бить немцев. Они шли с винтовками наперевес, печатая шаг. Они были одеты скромно, их шинели поистерлись, ботинки у них поистерлись, но это шли настоящие фронтовики.

Война стала бытом города, и уже вспоминали прошедшее: наверно, немец со злобой перед праздником начнет снова бросать Б! действительно, начались налеты. С привычным хрюканьем и свистом падали бомбы на жилые дома, на пустыри, в воду. Воздушные разбойники спешили и не старались выпрыгнуть из нее. Мрачно разбрасывали знамя Ленинграда, быстро ликвидировали последствия, копировались, как в муравейнике, молча и упрямо. Да в больших прибавилось раненых, в детских домах появились новые сироты, на Английском мосту — решетка другого рисунка, кое-где выросли новые руины, — и все этого не устрашило, не испугало.

праздник остался праздником с неожиданным подарком: городу дали свет во все квартиры. Два дня при электрических свете сидели ленинградцы за скромными праздничными столами.

Но-другому, чем в прошлый год, слушали речь Сталина. Тогда было все напряжено до предела. Враг дохнул до Москвы. Саником мрачно было на душе, и слова вождя вывалили бодрость в сердца измученных людей. Сегодня слушали с трепетным ожиданием и уверенностью в победе. Легенда о непообходимости врага была уже в прошлом, зима не пугала неизвестностью, не было непропорционального трудностями, не было тревоги и тягостного ожидания. «Будет и на нашей улице праздник!» — сказал Сталин. Будет! — как это, повторили все.

Красные флаги развевались на доках. Кино и театры были переполнены. Отранно было, что в нескольких километрах в блиндажах и латках сияли немцы и всматриваются в туман, за которым лежал неотступный город, где люди идут и театр, едят на траве на службу и жаждают в гости. Сварды падали в темноте. «Этот в соседних кварталах», — спокойно говорил хозяин гостю и продолжал беседу. Ленинградцы покупали в комиссионных магазинах старинные вещи и делали подарки.

В зале, где на трибуне четверть века тому назад стоял Ленин, объявляла новую эру в жизни России, звучали слова декады, и зал встречал бурной овацией объявление руководителем ленинградского оборонного товариства Жданова. И то, что этот исторический зал был тот самый, с такими же широкими колоннами, залитый светом, наполненный представителями города, армии и флота, то, что в нем повторялись слова, сказанные тогда, — залпикалось навсегда, проникало в самую глубину души, трогало до слез.

Так хотелось выйти из прекрасного здания и увидеть иллюминационный город, народные толпы, танцы на площадях, безудержное народное веселье. Но люди шли в темноту и расходились на боевые позиции, на дежурства, на срочную и непрерывную работу. Не было безудержного веселья, но была спокойная уверенность в завтрашнем дне, в своих силах, в могуществе великой партии, великого народа,

в том, что мы победим, не можем не победить.

Всюду проходили собрания, читались доклады, делались воспоминания. Перед молодыми бойцами, пришедшими из самых дальних концов страны, вставало ясное видение прошлого, претворенное заново. Октябрь! Мы не отделим его завоевания, рассказывая о своих боевых делах. Партия спрашивала у группы красноармейцев, почему они долго стоят на одном месте на площади перед дворцом.

— Да положим, братки, — отвечали красноармейцы, — мы ведь не джемпе. Надо же все рассмотреть, что что было в Октябрь. Ведь мы город-то заняли, а города не знаем. Первый раз знаем.

— А! Ну, тогда сходи и загляни, чтоб на всю жизнь, — говорили патристично.

В эти же дни вручали гвардейские знамя одной славной дивизии. Преклоня колен, стояли полки. Товарищ Жданов говорил речь. Круто было тихо и торжественно. Только что замолкла стрельба артиллерии, отозвавшихся любознательствующие немские самолеты. Товарищ Жданов говорил о достоинствах гвардейцев, о высокой чести сражаться в первых рядах, об обязанности и долге гвардейских частей. Слова гвардейской клятвы гулели по рядам. Полковник Красной, светлогорый, высокий, лихой воин, вспоминал прекрасные дела дивизии: бои на перешейке, необыкновенный путь по ледяным просторам залива в обход Выборга, потом дороги великой отечественной войны, когда длился, первая во всей Красной Армии, оставившая немцев, разбитая отборные эсэсовские части и глаза их по грязи за Солы.

Одних только озабочены были гвардейцы. Когда же, когда же снова в наступление? Надо гнать немцев из-под Ленинграда. Пора! Засиделся они вокруг города. Так говорят не только в лязвании, но и во всей армии, и не в одной. Так говорят и все ленинградцы!

3.

И вдруг, когда дни шли один за другим, наполненные темной будничной усталостью, над всем городом прозвучало слово: победа! Оно появилось, это первое известие, так неожиданно, как буд-

то было рождено силой народного желания.

Будет и на нашей улице праздник! Вот он, этот весенний день зимой, малюпный звон невидимых колоколов, раскаты грома в сумрачном небе. Победа под Сталинградом! В последний час! Это может быть радостнее этих сообщений! Город всколыхнулся, и незнакомые люди разговорились, как старые знакомые. «Немцев победил», кричали школьники. «Немцев победил», восклицали старики, перебивая друг друга. Многие плавали от радости у микрофона.

«Они доблестно окружили, — говорили одни. — Вот оно на их голову!» — восклицали другие. — За пятьдесят тысяч потерянных «Да куда их, хитрейшей, корявей еще такую орду!» — бурчала старуха. «Что ты, бабушка, понимаешь», — кричал внук. — Мы оружие у них больше тысячи забрали, а добычи-то: скалоз, машина — не сосчитать. Вот это да! Изловлевно, всеобщее и неудержное, охватило всех от мала до велика.

— Когда же мы, когда же мы научимся? — спрашивали бойцы друг у друга. — Сталин знает город, не горюпится. Он скажет и час, и место, когда дело до нас дойдет. Учись хоршенько, готовься, будь па-чеку, и дождешься, — говорили нетерпеливыми командирами.

Весь город живет только известиями со Сталинградского фронта. И слово символ великих побед, вдруг над зимами городом вспыхнула многоцветная арка радуга. Ее блестящие, светящиеся концы терлись на горизонте, но она стояла, как величественные ворота в будущее. Радуга в зимний ноябрьский день в Ленинграде! Ни кто не помнит подобного. «Вот увидите, — говорят ленинградцы. — Это уже знак такой победы, какой никогда не было».

И действительно, радуга была непонятна и грандиозна. Она стояла над городом, а потом начал тускнеть один конец, как будто он утонул в тумане, в далекую степь, грохочущую разгромом немцев, встал над нашими полями и соединил, протянувшись над всей великой родиной, два города-бога. Пусть ученые объяснят потом это удивительное явление. Народ же его объяснял так: великий враг наш гибнет в ворота боевой славы. Будет и на нашей улице праздник!

Попытка Гитлера захватить флот Франции сорвана

ФРАНЦУЗСКИЕ МОРЯКИ ПОТОПИЛИ КОРАБИ В ТУЛОНСКОМ ПОРТУ

Гитлер объявил о «роспуске» французских вооруженных сил

СТОКГОЛЬМ, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Гаваз—ОФИ официально сообщает о том, что в 4 часа утра 27 ноября германские войска вступили в Тулон. Когда немские танки направились к арсеналу, французский адмирал де Лаборд отдал приказ экипажам кораблей потопить их, что и было немедленно исполнено. К 10 часам утра на поверхности не осталось ни одного французского корабля.

После вступления сюда сведений, вероломство гитлеровцев, которые, нарушив соглашение, внезапно вторглись в Тулон, вызвало огромное негодование среди населения Тулона, а также в войсках гарнизона и среди экипажей кораблей.

В опубликованном в Берлине официальном сообщении признается, что германские войска при вступлении в Тулон встретили сопротивление со стороны населения, войск и моряков.

ОБРАЩЕНИЕ ГИТЛЕРА К ПЕТЭНУ

ЖЕНЕВА, 27 ноября. (ТАСС). Одновременно с недавним приказом о вторжении германских войск в Тулон Гитлер направил Петену обращение, в котором пытается оправдать новый акт вероломной агрессии ссылкой на то, что во французских войсках часта и среди личного состава флота росло влияние антигерманских элементов. В связи с этим, как указывается в обращении Гитлера, он решил занять

Тулон, «распустить» французские вооруженные силы и демобилизовать французский флот.

Обращение Гитлера к Петену заканчивается издевательскими заявлениями о том, что теперь, после проведенных немцами «мероприятий», создается база для «действительного сотрудничества между Францией и Германией», другими словами, для полного подчинения Франции Берлину.

Подобности событий в Тулоне

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение радио Винни о подробностях событий в Тулоне. Сегодня ранним утром, говорится в сообщении, германские бомбардировщики начали появляться над Тулоном последовательными волнами, сбрасывая ракеты, чтобы осветить французские военные корабли. Другие бомбардировщики сбрасывали зажигательные бомбы на вход в порт, а затем бегуте бомбы на укреплении вокруг порта. Зажигательные бомбы немедленно открыли огонь по германским самолетам. Некоторые корабли пытались сбиться с якоря, чтобы уйти. Однако в это время с запада появились немецкие бронетанковые колонны, которые направлялись к главной гавани и немедленно ее заняли. Завянув морской пехоты, почти и минимально скоро оказались в руках немцев. Немцы начали вытеснять в дома через окна, карабкались по пристынным лестницам. Другая колонна германских танков и бронетанков вступила в арсенал со стороны ворот Кастильи, откуда направлялся к Дюнкеру Мило, где стоял линкор «Страсбург». Германские моторизованные колонны доставили немецких автоматчиков к докам Ван-Бон, где стоял на ремонте линкор «Дюнкер». Перед отходом стояли на якорях крейсера «Фон», «Альберт», «Дюнкер» и «Лан де Вилье», а также много легких крейсеров, эсминцев и корветов. Внезапно страшный взрыв потряс воздух. Это команда линкора «Страсбург» потонула. Затем последовали взрывы на других кораблях, после чего были взорваны французские береговые батареи.

их затоплению не была закончена вовремя, и поэтому моряки открыли огонь по немцам, чтобы держать их на расстоянии до тех пор, пока взрывы не уничтожат корабли. Среди моряков, которые сделали все, чтобы не допустить захвата кораблей немцами, имеется много юнгов. Юнгмы уже понесли тяжелые потери, но в порту, пока корабли не погружались в воду. Большинство командиров погибли. На рассвете обнаружилось потопившаяся картина: все корабли французского флота лежали на боку, окутанные густым клубом дыма. На улицах города раздавались гулы германских грузовиков, увозящих французских пленников, которые держались стойко и с достоинством.

Уже после того, как полностью рассасало, продолжали раздаваться взрывы. Эти взрывались небольшие корабли. Нарядом раздавались кошачьи гуд. Это падали на воздух склады боеприпасов и запасы горючего, расположенные на некотором расстоянии от доков. В середине дня мор Тулона издал приказ о закрытии всех кино, театров и других общественных мест на 24 часа.

Позднее радиостанция Винни сообщила, что в Тулоне разбиты береговые батареи морской артиллерии, склады боеприпасов и разрушены заводы.

СОСТАВ ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТА В ТУЛОНЕ

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в состав французского флота, находившегося в Тулоне, входили: линкоры — «Страсбург» (водоизмещение 26 тысяч тонн), «Прованс» (22 тысячи тонн), «Дюнкер» (26 тысяч тонн); тяжелые крейсера — «Кольбер»,

«Альберт», «Фон», «Дюнкер» водоизмещением по 10 тысяч тонн каждый; легкие крейсера — «Ла Галиссоньер», «Лан де Вилье», «Ла Марсезе» — по 7 тысяч тонн каждый; авианосец «Коммандан-Тест» — 10 тысяч тонн; 25 эсминцев; 26 подводных лодок и другие корабли.

Ответ Франции

Мир не слышал голоса Франции: немцы зажали ей рот. Они сложили французские города. Они вытоптали французские виноградники. Они объявили французские музеи. Мир спрашивал: кто душит Францию? Но у французов не было оружия, а немцы торжественно зорко сторожили ворота порабошенной страны.

Сегодня ночью Франция сказала свое слово: взрывы в Тулоне потрясли мир.

Что оставалось у Франции? Только еще флот. Еще недавно военные корабли были славою и гордостью Франции. Когда настали черные дни позора, эти корабли остались, как последние ее утешение. Они стояли, грозные и бесстрашные: они тоже были узниками — их стерегли немцы.

Почему немцы, захватив Францию, оставили незатопленным этот Тулон? Они боялись неподвижных, скованных кораблей: в них жила душа побежденной, но непокорной Франции. Немцы хотели взять корабли живыми. Обманом они взяли французскую армию. Обманом они надеялись взять и французский флот. Они угваривали моряков. Они позволили французскому флагу развеиваться над Тулоном. Они знали, что корабли их отступают. Но корабли это была — Франция: все, что оставалось от французской земли и от французской свободы.

Немцы напали исподтишка. Ночью они ворвались в Тулон. Бомбардировщики повисли над гаванью, ракетами осеняла корабли. Автоматчики забирались в окна домов. В локах несли немецкие танки. Боясь защитников кораблей, немцы сразу начали бомбить береговые батареи. Тогда раздались оглушительный взрыв: команда линкора «Страсбург» первая взорвала корабль, лучший корабль французского флота.

Страсбург — это имя говорит о горе и гордости Франции. Полтора года тому назад в Страсбурге юный офицер республиканской армии вынул бессмертную «Марсельезу». Теперь Страсбург — присое-

дился к Германии. Город бесстрашного Кольбера стал германским острогом. Сегодня ночью немцы захотели завладеть и другими «Страсбургами» — кораблями. На мостике стоял командир, он поты вместе с кораблем. Это было сигналом. Один за другим опускались в черные воды поты линкоры, крейсера, эсминцы. Умчались командиры, утратили матросы. Франция, в 1940 году обманутая и преданная, повела миру свою неукротимую дугу. Некоторые корабли пытались выйти из порта, чтобы примкнуть к союзникам. Они вели бой с бомбардировщиками. Они взрывались на минах. Но ни один корабль не спасся. Ни один.

Сегодня ночью затонули не только французские корабли. Сегодня ночью затонула идея «новой Европы» Гитлера. Два года немцы говорили миру о своем сотрудничестве с Винни. Два года они уверяли, что помирятся с французским народом. Они повторяли: «Франция с нами». Франция ответила: лучше на дно моря, чем к Гитлеру, лучше смерть, чем бесчестье!

Матросы взорвали линкор «Дюнкер». В 1940 году у города Дюнкер Франция пережила беспримерную трагедию. Сегодня ночью корабль «Дюнкер» одержал над немцами подлинную победу: он поты на боевом посту. Народы, которые сражаются за свободу, услышали последний салют тонущих кораблей. Сегодня ночью вся Франция вступила в боевые ряды союзников. Взрывы в Тулоне услышат солдаты генерала де Голля, и они поклонятся отступившим немцам за жертвые корабли. Взрывы в Тулоне услышат союзники и, потрясенные величием Франции, они ответят на гибель французского флота новыми победами. Взрывы в Тулоне дойдут до герцов Сталинграда, которые уничтожают палачей Франции, и герон Сталинграда в дугу боя воскликнут: «Слава морякам Тулона! Слава свободе! Смерть немцам!»

Илья ЗРЕНБУРГ.

ОТКЛИКИ ЗА РУБЕЖОМ НА НАСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

АНГЛИЯ

«Наиболее выдающаяся операция за время войны»

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Английская печать уделяет большое внимание сообщениям о наступлении частей Красной Армии под Сталинградом.

Газета «Дейли геральд» в передовой статье «Дейли геральд» в передовой статье пишет, что можно ожидать крупнейших результатов от советского контрнаступления на Сталинградском фронте. «Совершенно очевидно», — заявляет газета, — что Сталин разработал план наступления с предельной точностью. Он действовал спланированно. Сталин нанес удар в тот момент, когда он был в состоянии пригнать этому удару силу, которая ошеломила противника. Эта блестящая операция, очевидно, является лишь началом наступления, которое окажется неопределимо успешнее, чем союзники. Сталинский гений разработал эту операцию, а оборона Сталинграда сделала ее возможной.

Газета «Дейли мейн» пишет: «Сталин» — это все более ясным, что наступление русских в районе Сталинграда является

одной из наиболее выдающихся операций за время войны. Эта операция — результат долгих месяцев подготовки. Теперь русские пожинают плоды своих трудов. Только дивальное сопротивление сделало возможным вышедшее крупное наступление.

Комментатор лондонского радио Томас Маклетт заявляет: «Русские продолжают успешное наступление на позиции германских войск в районе Сталинграда. Можно только изумляться упорительной силе русских, которые в жестокой битве не только выдержали всю силу германского натиска, но и разгромили сейчас наступательные операции одновременно на нескольких участках Сталинградского фронта».

Радиобозреватель Таху Хоуз говорит: «Русские нанесли точный удар в нужное место и в нужное время. В этом наступлении наших союзников, как в зеркала, видны вся стойкость и героизм русских».

США

«Поход Гитлера на Сталинград провалился»

НЬЮ-ЙОРК, 27 ноября. (ТАСС). Американская печать продолжает широко комментировать сообщения о наступлении частей Красной Армии в районе Сталинграда.

Газета «Нью-Йорк геральд трибун» опубликовала статью своего военного обозревателя майора Элота, который пишет: «Наступление частей Красной Армии под Сталинградом и проводится аррестованно. Немцы уже понесли тяжелые потери, но в порту, пока корабли не погружались в воду. Большинство командиров погибли».

На рассвете обнаружилось потопившаяся картина: все корабли французского флота лежали на боку, окутанные густым клубом дыма. На улицах города раздавались гулы германских грузовиков, увозящих французских пленников, которые держались стойко и с достоинством.

Уже после того, как полностью рассасало, продолжали раздаваться взрывы. Эти взрывались небольшие корабли. Нарядом раздавались кошачьи гуд. Это падали на воздух склады боеприпасов и запасы горючего, расположенные на некотором расстоянии от доков. В середине дня мор Тулона издал приказ о закрытии всех кино, театров и других общественных мест на 24 часа.

ШВЕЦИЯ

«Величайшее сражение в мировой истории»

СТОКГОЛЬМ, 27 ноября. (ТАСС). Газета продолжает широко комментировать сообщения о наступлении советских войск в районе Сталинграда.

Газета «Фребу курьер» в передовой статье пишет, что сражение на Сталинградском фронте является величайшим в мировой истории. Несмотря на все, защитники удержались в городе. Немцы рассчитывали

использовать Сталинград как безопасное место для зимовки. Их этой возможности не дали. Русские начали большое наступление. Место и время этого наступления были тщательно определены. Вполне возможно, что русским действительно удалось прорвать Сталинград в массовую моду для зимовки. Пинниатива находится в руках русских».

ОТВЕТЫ ИДЕНА НА ВОПРОСЫ В ПАЛАТЕ ОБЩИН

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Иден заявил в палате общин, что английский правительство считает несовместимой дружескую о позицию адмирала Дарлана. Иден отказался дать обещание посылать на повестку для посещения нескольких членов палаты — представителей всех партий резолюцию, осуждающую нынешние отношения с Дарланом.

Отвечая на вопросы членов палаты, Иден заявил: «Я дал вчера ответ по здравому размышлению. В этом ответе содержались все различения, которые я мог дать по этому вопросу. США, главным образом, являются заинтересованной стороной. Я вполне респонсивно отозвался на вопросы спикера, но был бы радую, что-

бы меня об этих вопросах предупредили заранее». Отвечая на вопрос, правда ли, что гражданская администрация в Северной Африке не находится под английским контролем, Иден указал: «Это точно. Военная власть находится в руках американцев, а гражданская принадлежала адмиралу в руках французам. Мы должны учитывать оба эти факта».

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр иностранных дел Иден принял главнокомандующего французскими вооруженными силами в Ливане генерала Катру. Как известно, Катру прибыл в Лондон по приглашению генерала де Голля.

Военные действия в Африке

Борьба за Тунис

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). В коммюнике штаба союзных войск в Северной Африке говорится, что союзные войска, находящиеся северо-западнее Габеса, продвигаются к восточному побережью Туниса, чтобы вступить в бой со сосредоточенными там германскими войсками. Вон происходит сейчас в 24 миль юго-западнее Туниса. Английская первая армия, продвигаясь вдоль северного побережья, заставила противника отступить к Бизерте. В южной части Тунисского фронта парашютисты союзников атаковали моторизованную колонну неприятеля и захватили пленников.

Марокканское радио передает, что французские войска присоединились к союзным войскам в Северном Тунисе и продвигаются на восток.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает коммюнике командования союзными силами в Северной Африке, в котором говорится: первая армия, преодолев упорное сопротивление, вытеснила противника из опорного пункта.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что, согласно заявлениям марокканского радио, английская первая армия, вступающая на Тунис, сломала упорное сопротивление противника, выгнав его из пункта Межес-эль-Ваб. Межес-эль-Ваб находится в 30—40 милях от Туниса.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при американских войсках в Северной Африке сообщает, что борьба за господство в воздухе в Тунисе достигла исключительного напряжения и германские бомбардировщики пытаются нарушить коммуникации снабжения союзников. Гитлер решил усилить контроль над узким проливом между Северным Тунисом и Спидией. Он прилагает все усилия к тому, чтобы укрепить воздушные силы держав оси на Сицилии и Сардинии, откуда самолеты противника совершают ожесточенные атаки на порты и сухопутные коммуникации вдоль алжирского побережья. Пока английская авиация и морской флот действуют успешно, противнику это не удается. Немцы бросают на этот участок все больше людских и материальных ресурсов, однако союзники ни на минуту не ослабляют своих усилий, направленных на разгром противника.

Специальный корреспондент агентства Рейтер, находящийся с войсками союзников в Северной Африке, передает, что подготовка союзников к наступлению на Бизерту и Тунис заканчивается. Американские, английские и французские войска продвигаются в северо-восточном районе страны. Происходит оживление стычки с отступающими авиационными противника. Союзники пока что встречают меньше сопротивления, чем ожидали. Однако следует учесть, что, несмотря на действия авиации союзников, Гитлеру удалось перебросить в Тунис значительное количество самолетов и войск.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, американские и английские самолеты, несмотря на неблагоприятные условия погоды, продолжают днем и ночью атаковать Бизерту. Истребители союзной авиации продолжают охранять английские и американские караваны судов и подвергать наземному обстрелу аэродромы противника. На суше английские войска вошли в соприкосновение с германскими войсками примерно в 60 километрах к западу от Туниса. Противник оказывает упорное сопротивление, хотя масштабы происходящих боев все еще невелики. В авиационных кругах полагают, что в северной части Туниса сосредоточено около 20.000 германских солдат. От трех до четырех тысяч германских солдат, переброшенных из Триполитании, обеспечивают береговую линию обороны.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Корреспондент газеты «Ньюс хроника», находящийся с английской первой армией в Тунисе, сообщает, что ожесточенная борьба за два важных прохода, лежащих между Сицилией и Тунисом, продолжается уже несколько дней. Оба прохода находятся в руках союзников. Северный проход — это небольшая деревня, лежащая на южном склоне горной цепи. К ней ведут две главных дороги из Бизерты и Туниса.

Тот, в чьих руках будет этот проход, пишет корреспондент, будет контролировать доступ к Алжиру с севера. Немские колонны не предпринимают никаких попыток прорваться, но они заняты такие позиции, откуда они могут помешать северному флангу первой армии продвигаться к востoku. В своих операциях немцы не используют оставшиеся у них танки. Они закрепили их на северном берегу реки, лежащей в море северо-западнее этого прохода, и используют их для того, чтобы обстреливать деревню и английские артиллерийские позиции. Английские орудия уничтожили две трети германских танков, противник удерживает последние 600 яров дорог, ведущей к западу в этот проход, подвывая ее наземным огнем.

Дальше к югу, указывает корреспондент, в другом проходе, имеющем такое же значение, французские войска при поддержке английских авиационных частей удерживают позиции. Следует подчеркнуть, что задача обеих отрядов заключается в том, чтобы удерживать эти проходы до тех пор, пока основная часть сил, предназначенных для очистки Бизерты и Туниса, не будет полностью развернута для удара.

Продвижение английских войск в Ливии

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что на фронте не произошло ничего существенного.

ЛОНДОН, 27 ноября. (ТАСС). Каирский корреспондент газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост» указывает, что, хотя британские колонны 8-й армии продолжают продвигаться вперед по открытой местности между Аждабией и Эль-Атейлой, кажется вполне вероятным, что решительной атаке генерала Монтгомери против неприятельских позиций в Эль-Атейле будет предшествовать некоторая подготовка. Весьма быстрое продвижение Монтгомери по сравнению с проблемами кампаниями Эйзенхауэра и Винклера естественно приводит к значительному растяжению линий снабжения. До сих пор еще полагают не восстановлены железная дорога от Эль-Аждабиа до Тобрука, сильная поврежденная виллы Эл-Дабби, и шоссейная дорога, которая особенно пострадала в районе между Деррой и Бенгази. Транспортные трудности усугубляются непрерывными дождями. Портовые сооружения

Бенгази и Тобрука должны быть также восстановлены.

Обозреватели английских газет считают возможной передышку и в операциях на тунисском фронте. Авиабозреватели указывают, что аэродромы и воздушные линии снабжения — вот факторы, определяющие темпы англо-американского продвижения в Тунисе. До тех пор, пока воздушные силы союзников не будут в достаточной степени подготовлены, вряд ли первая английская армия сделает попытку решительного штурма вражеских позиций в Тунисе. Речь идет не о недостатке самолетов, летчиков и наземного обслуживания персонала. Трудность проблемы скорее заключается в недостатке пригодных аэродромов для истребительной авиации поблизости от зоны боевых действий.

Следует напомнить, что немцы имеют два превосходных аэродрома в Бизерте и Тунисе, в то время как у союзников таких аэродромов поблизости не имеется. Таким образом неприятель имеет первоначальное преимущество, однако союзники становятся с каждым днем все сильнее.

АНКАРСКИЙ СУД ПО ДЕЛУ О „ПОКУШЕНИИ“ НА ПАПЕНА

АНКАРА, 25 ноября. (Замедленно доставлено). (ТАСС). После допущения к участию в судебном заседании лажавозката Нараяна председатель суда объявил, что суд намерен восполнить те процессуальные проблемы, по причине которых кассационный суд отменил вынесенный ранее приговор. В соответствии с решением кассационного суда оглашается рапорт эксперта Найота, из которого явствует, что установленные экспертами приметы человека, убитого при взрыве «бомбы», существенно отличаются от примет (включая рост, цвет кожи и т. д.) Омезы, который, по данным обвинения, был лицом, совершившим данное покушение на Папена. В рапорте эксперта отмечается также путаница в объяснениях Папена о месте и обстоятельствах взрыва.

По предложению председателя суда Папенов высказывает по поводу этого рапорта эксперта, впервые оглашенного на суде: «Однако как только Папенов касается существа этого документа, председатель суда объявляет его и лишает слова, угрожая даже удалением из зала суда. Папенов настаивает на своем праве высказаться по существу документа и при этом ссылается на турский процессуальный кодекс, предусматривающий, что «спасудный имеет неотъемлемое право после оглашения текста иных документов наложить свою оценку».

Суд удерживает на совещание и вскоре объявляет, что все вынесенные Корниловым и Папеновым ходатайства судом отклонены. Следующее заседание суда назначено на 2 декабря.

Суд удерживает на совещание и вскоре объявляет, что все вынесенные Корниловым и Папеновым ходатайства судом отклонены. Следующее заседание суда назначено на 2 декабря.

«ЭФФЕКТИВНОЕ ВООРУЖЕНИЕ»

...Другой тип гитлеровских штурмов заключается в том, что они вступают в десятках радиопередатчиков заговорили о «новом чрезвычайно эффективном вооружении немецкой армии». Что же это за новое вооружение?

Это якобы новый танк-огнетет, перебрасывающий пламя через пятиэтажные дома, и электрический «пулемет», выпускающий 3.000 пуль в минуту. На самом деле никакого нового танка-огнетета у немцев нет, а есть танки-огнететы, которые они применяли еще в первые дни войны. Нет у немцев также и электрического пулемета, выпускающего 3.000 пуль в минуту.

(Из сообщения Совинформбюро).

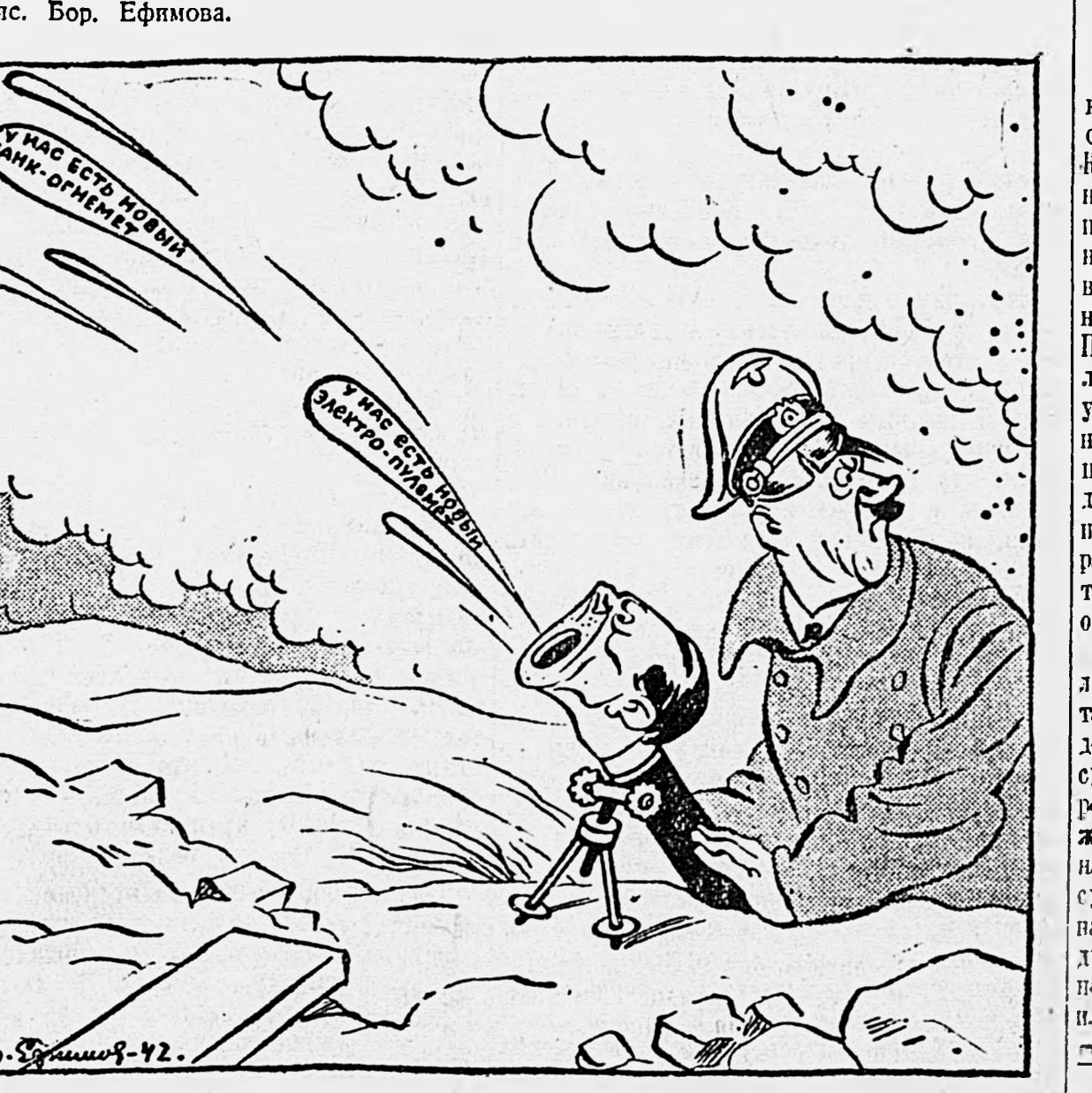

Рис. Бор. Ефимова. Не «новый огнетет», а старый брехомет!